

фессионального композиторского творчества для развития советской народной поэзии.

Вступительный очерк дополняют примечания, в которых содержатся интересные факты и наблюдения составителя. В них использован большой сравнительный материал — сборник «Великорусских народных песен» А. И. Соболевского, послевоенные сборники русской народной поэзии, в особенности уральские. Эти источники помогают выяснить не только своеобразие южноуральской песни, но и проследить изменения, которые произошли в ней на протяжении почти целого века.

Сборник «Русские народные песни Южного Урала» с интересом прочтут и массовый читатель, и этнограф, и фольклорист. Он может явиться и репертуарным пособием для коллективов художественной самодеятельности.

М. Г. Китайник

Беларуская народна-паэтычная творчасць. Дапаможнік для студэнтаў філалагаў.
Склаў П. П. Ахрыменка. Гомель, 1957, 118 стр.

Устное поэтическое творчество белорусского народа очень богато и разнообразно. Но изучается и издается оно все еще недостаточно, во всяком случае значительно меньше, чем оно того заслуживает. Уже давно стали библиографической редкостью книги таких известных дореволюционных фольклористов, как П. Бессонов, Е. Романов, И. Носович, П. Шейн, Н. Никифоровский. Разговоры о переиздании хотя бы лучших, избранных материалов из книг этих фольклористов идут уже довольно долго. Однако ощутимых результатов это пока что не дало: широкие круги читателей по-прежнему ожидают переиздания основных дооктябрьских сборников фольклора.

Особенно слабо изучен белорусский советский фольклор. Много ценнейших материалов по белорусскому народно-поэтическому творчеству советского периода даже не записано; очень мало издается специальных сборников, содержащих произведения современного фольклора. Правда, за последние три-четыре года фольклорная работа в республике заметно оживилась. Достаточно сказать, что за это время издано более десяти книг, посвященных белорусскому устно-поэтическому народному творчеству. Так, в издательстве АН БССР вышли: хорошо оформленная книга «Белорусские песни», которые отобрал народный артист СССР Г. Р. Ширма, неутомимый собиратель, превосходный знаток и блестящий популяризатор белорусского фольклора; небольшая книжечка антирелигиозных сказок, частушек и пословиц, составленная А. Залесским и К. Кабашниковым; заботливо изданный и не менее заботливо составленный сборник белорусских народных пословиц и поговорок, часть которых записана составителем Ф. Янковским и публикуется впервые. Бесспорным успехом пользуются также удачные обработки белорусских народных сказок, выполненные старейшим детским писателем республики А. Якимовичем. Не так давно Государственное издательство БССР опубликовало «Белорусские пословицы, поговорки и загадки» (составитель Е. Рапанович). Из научных работ особенно выделяется своей основательностью исследование академика Н. Никольского «Происхождение и история белорусской свадебной обрядности».

Однако в сравнении с тем, что нужно и можно сделать, — это очень немного. Поэтому с радостью встречаешь каждую новую книгу по фольклору. К числу таких изданий принадлежит интересное, хотя и не лишенное недостатков, пособие для студентов-филологов — хрестоматия по белорусскому народно-поэтическому творчеству, составленная П. П. Охрименко.

Хрестоматия состоит из двух разделов, из которых первый посвящен дореволюционному фольклору, а второй, значительно меньший — фольклору советского времени. Внутри разделов материал сгруппирован по жанрам. К каждому разделу и к жанровым рубрикам первого раздела дано по краткому введению. Ценность этого, в частности для студентов, определяется тем, что по белорусскому фольклору нет ни учебников, ни пособий, ни практически доступных хрестоматий. В этих небольших вводных статьях составитель в общих чертах характеризует устное народное творчество соответствующей эпохи, дает определение фольклорных жанров и видов, прослеживает их распространение, историю, постепенные изменения в них, определяет некоторые художественные особенности отдельных видов устно-поэтических произведений, стремится показать взаимосвязь белорусского фольклора с фольклором других восточнославянских народов, приводит основную библиографию. В целом эти статьи оставляют хорошее впечатление, но написаны несколько тяжеловесно.

Непосредственно фольклорный материал, относящийся к дооктябрьскому периоду, представлен неплохо (насколько это позволял небольшой объем издания). Довольно тщательно подобраны пословицы и поговорки, обрядовая поэзия, сказки, загадки, лирические песни. В хрестоматии помещены также образцы песен с ярко выраженными социальными мотивами. В этих песнях отразилась ненависть белорусского народа к панам и кулакам-мироедам, изображена борьба белорусского крестьянства против угнетателей (особенно ярка песня «Ой, летели гуси», в которой поэтически рассказано о трагической судьбе народного борца, отправленного на каторгу в Сибирь), показаны трудная доля рекрута, солдата царской армии, исключительно бедственные условия жизни труженика-белоруса до Октября.

Следует отметить, что в хрестоматию включено сравнительно большое количество не опубликованных ранее материалов; некоторые из них представляют значительный интерес. Такова песня «Ветер с поля, волна с моря», записанная составителем. Она широко бытует в Белоруссии в Гомельской области и рассказывает о жизни и революционной борьбе заводских рабочих. Известно, что дореволюционными белорусскими фольклористами записано очень небольшое количество народных произведений на эту тему. Поэтому запись, опубликованная в рецензируемой хрестоматии, очень ценна для нас.

Несколько новых образцов живых песен, опубликованных в хрестоматии, подтверждают социальную остроту этого жанра белорусской народной поэзии.

Значительно хуже представлены в хрестоматии белорусские частушки дооктябрьского времени. Составитель приводит лишь небольшое число лирических частушек. Совершенно отсутствуют известные в белорусском фольклоре частушки рабочих, солдат. Нет в хрестоматии исторических песен. Правда, их мало сохранилось. Но все-таки несколько песен можно назвать. Это песни о татаро-монгольском нашествии «Подымались черны тучи», «В чистом поле», в первой из которых воспевается победа белорусов под Кричевом; знаменитая «Бондаровна» и некоторые другие. Созданная украинцами «Бондарівна» распространена и в различных районах Белоруссии в многочисленных чисто белорусских вариантах. Ее следовало включить в сборник, ибо она стала неотъемлемым достоянием белорусской национальной культуры. Нужно было напечатать песни, в которых дается отрицательная оценка крестьянской реформы 1861 г., несколько легенд, преданий и т. п.

Приводя некоторые старые тексты обрядовой поэзии, отмирающего жанра заговоров, П. Охрименко объясняет непонятные для современного читателя слова, но далеко не полностью. Например, не каждый знает, что белорусское слово «багатыр» употребляется не только в значении «очень сильный человек», но и в значении «богач», «кулак».

В единичных случаях составитель пользуется не совсем подходящими для хрестоматии публикациями фольклорных текстов. Так, П. Охрименко перепечатывает шуточную белорусскую народную песню «Ой, хотела-ж меня мати» по варианту, опубликованному Г. Р. Ширмой. Но Г. Р. Ширма опубликовал эту песню в таком виде, как она исполнялась Государственным народным хором Белорусской ССР под руководством Г. И. Цитовича. Участники хора несколько изменили народную песню. И это, может быть, интересно как факт коллективного творчества; однако переделка, конечно, уступает классическому образцу. Понятно, что вообще нет надобности давать в качестве образца народной песни такую переделку.

Несколько слабее, чем дооктябрьский, представлен в хрестоматии советский фольклор. Все же и в этом разделе помещены некоторые очень интересные фольклорные материалы — например, белорусская сказка «Ленинская правда», песня о легендарном герое Великой Отечественной войны К. Заслонове, широко известная в русском и белорусском вариантах, песня «Ой, в поле под ракитой», песня о зажиточной жизни при колхозном строе — «Зять и теща».

В отличие от дооктябрьских, хорошо подобраны советские частушки, один из самых оперативных, богатых и быстро развивающихся жанров современного фольклора. Белорусские частушки, помещенные в хрестоматию, отражают важнейшие события в истории советской страны: революцию и гражданскую войну, коллективизацию сельского хозяйства, культурные преобразования в СССР. Отечественную войну, особенно партизанское движение в Белоруссии, послевоенный подъем народного хозяйства, укрупнение колхозов, покорение целины, борьбу советских людей за мир и т. д. Хорошо представлены и другие мелкие жанры.

Пожалуй, можно считать оправданным включение в хрестоматию песен на слова профессиональных поэтов. Однако П. Охрименко почему-то ссылается не на записи фольклоризированных текстов, а на авторские сборники Я. Купалы, А. Русака и др. Но ведь не всякое стихотворение профессионального поэта, на которое написана музыка, зачастую профессиональным же композитором, проходит процесс фольклоризации. Составитель хрестоматии не указывает также, где, когда и (в большинстве случаев) кем записаны опубликованные им рукописные материалы. Такая оплошность опытного фольклориста тем более странна, что П. П. Охрименко всегда очень добросовестно отмечает, откуда взяты перепечатываемые им тексты.

П. Охрименко верно поступает, сохраняя главные специфические особенности в лексике и синтаксисе фольклорных произведений. Но он не всегда придерживается правил современной белорусской орфографии. Так, в хрестоматии напечатано: «не весёл», вместо правильного «не вясёл» (стр. 27), соответственно «лебедзей» вместо «лебядзей» (стр. 35), «ні воднага» вместо «ніводнага» (стр. 51) и наоборот: «ня пець» вместо правильного «не пець» (стр. 86). Возможно, это опечатки, но это нигде не отмечено.

Говоря об отдельных недостатках хрестоматии, составленной П. П. Охрименко, не следует умалять его заслуг, так как он проделал значительную работу и создал в целом хорошее и очень нужное пособие. По-видимому, в ближайшее время потребуются переиздание книги (она выпущена тиражом всего в 500 экземпляров), конечно в исправленном и существенно дополненном виде.

Д. Бугаев